Было бы хорошо заполнить последний момент моей жизни хорошими воспоминаниями, но почему я постоянно думаю о Леопольде?

Это затянувшаяся привязанность к несбывшейся любви; обман самой себя, чтобы притвориться благородной в обычной влюбленности, или настойчивое желание любить его до конца жизни без взаимности?...

Серьезно спросила я у себя однажды. Это был вынужденный брак, но, тем не менее, мы стали семьей.

«Леопольд, у тебя есть ко мне привязанность?»

После того, как он молча ел все это время, он перестал двигаться и нахмурился.

«Ты несешь полную чушь.»

«Я задала тебе вопрос не для того, чтобы услышать критику.»

«Скажи мне, что ты хочешь услышать. Я скажу это.»

Резкие слова, как осколки стекла, безошибочно влетели в мое сердце. Возможно, из-за того, что я подсознательно питала смутные ожидания?... Я даже почувствовала боль во всем теле.

«Это ничего не значит. Мне просто интересно, что ты чувствуешь.»

«Разве ты не знаешь, что это бесполезное любопытство? Это качество, которым я должен был обладать еще тогда, когда был отличником академии.»

«Не будь саркастичным. Я просто... Я просто хочу, чтобы ты подумал об этом...»

«Я подумаю. Хорошо? Давай просто поедим. У меня голова болит.»

Мой голос, который постепенно повышался, был по-прежнему чистым, как будто раздражало обрывание конца моих слов.

Глупо, что я задаю этот вопрос, зная, каков мой муж.

Он, который не мог ослушаться свою мать, должно быть, чувствовал себя в аду во время этого брака так же сильно, как и я.

Нет, возможно, это было более болезненно, чем мое... Вот почему за пять лет он ни разу не показал мне свою улыбку.

На самом деле, пять лет назад я думала, что в мире нет никого удачливее меня.

Я думала, что всю жизнь буду скитаться по улицам сиротой, но никогда не мечтала стать герцогиней.

Миссис Лоренс, мать своего мужа и любовница герцога Лоренса, заботилась о своей скитающейся юной особе без родителей и в конце концов стала их невесткой.

Конечно, в то время я была взволнована, а миссис Лоуренс, которая рисовала себе обнадеживающее будущее, никак не ожидала, что этим все кончится.

А если бы она не увидела ее? Если бы я бродила по улице, даже если бы голодала или страдала в суровое время года. Если бы так, было бы мне спокойнее? Может быть, такой смерти никогда не было на горизонте?

— Уууу.

Чем больше я погружалась в свои мысли, тем чаще становилось ощущение колотья возле сердца. Я мучилась уже три года, но ни лекарства, ни магическое лечение не помогали.

Бывали моменты, когда я думала о том, чтобы рассказать мужу, но мне казалось, что он ничего не сможет сделать.

Это было психическое заболевание.

Даже если я пыталась снова заснуть, мои нервы становились только чувствительнее, поэтому я сдалась и отвернулась к окну.

Судя по слабому свету, просачивающемуся внутрь, было ясно, что сейчас жаркое время года. Но в комнате было темно из-за окружавших ее занавесок.

— Леопольд Лоренс.

Я лежала одна в постели и тихо произносила имя своего мужа. Я делала это каждый раз, когда скучала по нему.

Вздрогнул бы он, узнав об этой привычке?

Но мой муж никогда не заходил в мою спальню, так что мне было все равно. Он уже давно живет за границей, используя предлог, что занят, чтобы избегать меня.

— Леопольд Лоренс.

Мой муж, одно имя которого заставляло биться мое сердце, был до экстаза красивым мужчиной.

Его рост, жесткие плечи, острые глаза и гладкий рот, которые были несравнимы с таковыми у его коллег по академии, были безупречны, как статуя мастера. Мало того, его острая челюсть и прямой нос бесконечно подчеркивали его мужественность.

В восемнадцать лет я была незрелой и молодой, и я смеялась со своими друзьями, говоря: «Думаю, я смогу жить с его лицом вечно.»

— Леопольд Лоренс.

Слушая его имя в сухом, надтреснутом голосе, я понимаю, что это место с самого начала не было моим.

http://tl.rulate.ru/book/80221/2513949